

Статус Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1929 года в отношении советских военнопленных во время Второй мировой войны

Научный руководитель – Кремнев Петр Петрович

Ханенко Ирина Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: khanenko.ira@yandex.ru

Бесчеловечное отношение к советским пленным в немецких лагерях во время Второй мировой войны является общеизвестным фактом. Весьма распространённая точка зрения на причины такого трагичного хода истории основывается на отказе Советского Союза подписать и ратифицировать Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 года. Но данное мнение стоит признать ошибочным [1]. Позиция советского руководства была выражена в записке миссии Швеции в СССР, ноте Правительства СССР посольству США, а также в беседе между заместителем народного комиссара А.Я.Вышинского с посланником Швеции в СССР В.Ассарсоном: «... присоединение СССР к Женевской конвенции не вызывается никакой необходимостью, так как правительство СССР дважды (17 июля и 8 августа) заявило о своей готовности выполнять обязательства Гаагской конвенции 1907 г., основные положения которой полностью совпадают с основными положениями Женевской конвенции 1929 г. . . » [2]. Отрицательный ответ на присоединение к Конвенции был дан также по идеологическим причинам в беседе заместителя Наркома иностранных дел СССР А. Вышинского с поверенным в делах США в СССР У. Торстоном, состоявшейся 9 декабря 1941 г. Советское руководство не собиралось соглашаться с положениями, не соответствующими принципам советского права (денщичество), было несогласно на разделение правового режима пленных по расовому признаку, что противоречит ст.123 Конституции СССР. Отказ мотивировался агрессивным поведением Германии, жестоким отношением к военнопленным, при том, что на неё распространяются положения Конвенции.

В XX веке происходило бурное развитие международного права вооружённых конфликтов. Частным случаем являются изменения, которые претерпела Гаагская конвенция 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны. Женевская конвенция, принятая в 1929 году, дополняющая Конвенцию 1907 года, содержала нововведения, одним из которых стала отмена оговорки «*clausula si omnes*», которая прежде давала право сторонам договора отказаться от его соблюдения при вступлении в войну третьего не участвующего в соглашении государства [3]. Думается, что такое решение было довольно прогрессивной мерой в сфере гуманизации войны, если бы не их нарушения со стороны фашистской Германии. Нарушала ли Германия нормы международного права стихийно, спонтанно или участь советских военнопленных была предрешена? Было ли это продуманным решением немецкого руководства, которое обеспечивало возможность перенести ответственность за отношения между Германией и СССР, а значит и за обращение с военнопленными на Советский Союз? К.Штрайт в своей книге «Они нам не товарищи» указывает, что «... Основные решения по вопросам обращения с советскими военнопленными были приняты руководством Германии ещё за несколько месяцев до нападения на СССР... » [6]. 16 июня 1941 года в отделе по делам военнопленных главного командования был подписан

организационный приказ, разработанный в соответствии с директивами плана "Барбаросса", который предусматривал аннулирование в отношении советских военнопленных правовых положений, содержащихся в Гаагской конвенции 1907 года и Женевской конвенции 1929 года. Данные действия констатируют, что Германия игнорировала положения ст.82, исключаящей «оговорку о всеобщности» и только манипулировала фактом неподписания конвенции Советским Союзом [6].

Какие правовые основания были для того, чтобы фактическое положение военнопленных Советского Союза соответствовало правовому статусу военнопленных, закреплённому на межгосударственном уровне? Отказ подписать Женевскую Конвенцию 1929 года не говорит о том, что Советский Союз оставил совершенно без внимания данный документ. 19 марта 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли «Положение о военнопленных», основной целью которого являлось создание для военнопленных режима, не уступающего режиму военного плена по Женевской конвенции 1929 г., а после - «Положение о военнопленных» от 1 июля 1941 года, которое содержало аналогичные положения, но распространяло, в условиях реалий военного времени, режим военного плена на более широкий круг лиц[5]. Таким образом, Советский Союз имплементировал в национальное законодательство основные положения Конвенции 1929 года, что говорит о признании Советским Союзом норм и о придании им обычно-правового характера.

Материалы Нюрнбергского трибунала аргументируют императивный характер действия Конвенций и осуществления их норм Германией следующим образом. Положения Конвенций, представляющие собой договорное право, закрепляют в себе модифицированные общие правила и обычаи войны, прежде обязательные для соблюдения всеми государствами, и уточняют, разъясняют содержание такого источника права, как обычай, несколько не умаляя действие последнего [4].

Проделанная работа позволила найти подтверждение тому, что Германия не имела оснований для нарушения правового статуса советских военнопленных, а последнее не зависело от отказа СССР подписать Женевскую Конвенцию 1929 года. Были найдены документальные подтверждения проводимой немецкой Германией политике геноцида в отношении указанной группы людей, найдено объяснение обязательности применения Женевской конвенции в рамках не только международного договорного права, а в контексте всех применяемых источников права, установленных в ст.38 Статута Постоянной палаты международного правосудия.

Источники и литература

- 1) 1. Военная литература: militera.lib.ru
- 2) 2. Документы внешней политики // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 22 июня 1941 — 1 января 1942. Т. XXIV — М.: Междунар. отношения, 2000. — 632 с.
- 3) 3. Международный Комитет Красного Креста: www.icrc.org
- 4) 4. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. — М.: Юридическая литература, 1987-1999. — Т. 1. — М.: Юридическая литература, 1987.— 688 с.
- 5) 5. Ржешевский О. А. Война и дипломатия. Документы, комментарии. М. 1997
- 6) 6. Штрайт Кристиан «Они нам не товарищи. . .»: Верхмат и советские военнопленные в 1941-1945 гг. / Пер. с нем. И.Дьяконова, предисл. и ред. И.Настенко. —М.: АНО «Русское историческое общество» - НП ИД «Русская панорама», 2009. — 480с.